

Научная статья

УДК 394.014

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-000-000

EDN: 0000000

ВКЛАД ГРОЗНЕНСКИХ НЕФТЯНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОСЛОЙКИ В СТРУКТУРЕ ЧЕЧЕНСКОГО ОБЩЕСТВА (1920-1930-е гг.)

Муслим Махмедгириевич Мурдалов¹, Лема Абдоллаевич Турпалов²

¹ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Москва, Россия, 9119193@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-9256-1532>

² Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия, turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

Аннотация. Инициированная большевистской партией в 1920-1930-е годы политика коренизации в национальных регионах предполагала наряду с созданием письменностей, перевода школ и делопроизводства на родные языки также формирование социального слоя пролетариата и инженерно-технических работников из числа коренных жителей. Особенно остро данная проблема стояла в Чечне, хотя на ее территории еще в конце XIX в. сложился мощный нефтепромышленный комплекс. Однако коренные жители в связи ограничениями, связанными с продолжавшейся Кавказской войной, не имели доступ на промыслы и предприятий. Препятствием была также массовая неграмотность горцев, что лишало их возможности обучаться в учебных заведениях России. Политика царской администрации тоже не способствовала распространению образования в регионе. Отставание чеченцев в сфере образования проявилось в период восстановления народного хозяйства после разрушительных революций и гражданской войны. В частности, это относилось к Грозненской нефтепромышленности, которая имела важное значение для экономики всей страны. Между тем реализации программы восстановления затруднялась острым дефицитом квалифицированных кадров: иностранные специалисты покинули страну, уехала также значительная часть инженеров и рабочих, переселенных из российских губерний. Ситуация в области подготовки специалистов из коренных национальностей стала меняться только с установлением советской власти. Большевистская программа коренизации предполагала формирование в национальных регионах прослойки рабочих и инженерно-технических работников, которые стали бы опорой Советской власти в регионе. Созданная в 1920 годы система нефтяных учебных заведений во многом позволила подготовить из числа коренной национальности специалистов, которые позволили изменить этносоциальную структуру Грозного.

Ключевые слова: коренизация, формирование национального рабочего класса и ИТР, Грозненский нефтекомплекс.

Для цитирования: Мурдалов М.М., Турпалов Л.А. Вклад грозненских нефтяных учебных заведений в формирование инженерно-технической прослойки в структуре чеченского общества (1920-1930-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 000-000. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-000-000. EDN: 0000000.

THE CONTRIBUTION OF GROZNY OIL EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO THE FORMATION OF AN ENGINEERING AND TECHNICAL STRATUM IN THE STRUCTURE OF CHECHEN SOCIETY (1920-1930S)

Muslim M. Murdalov¹, Lema A. Turpalov²

¹ N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 9119193@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-9256-1532>

² Kh. Ibragimov Complex institute of the Russian Academy of Sciences, turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

Abstract. The policy of indigenization in national regions initiated by the Bolshevik Party in the 1920s and 1930s assumed, along with the creation of written languages, the transfer of schools and office work to native languages, the formation of a social stratum of the proletariat and engineering and technical workers from among the indigenous inhabitants. This problem was especially acute in Chechnya, although a powerful oil industry complex had formed on its territory as early as the end of the 18th century. However, due to restrictions associated with the ongoing Caucasian War, the indigenous people did not have access to industries and enterprises. Another obstacle was the mass illiteracy of the highlanders, which deprived them of the opportunity to study in educational institutions in Russia. The policy of the tsarist administration also did not contribute to the spread of education in the region. The lag of the Chechens in the field of education manifested itself during the period of restoration of the national economy after the destructive revolutions and civil war. In particular, this applied to the Grozny oil industry, which was of great importance for the economy of the entire country. Meanwhile, the implementation of the recovery program was hampered by an acute shortage of qualified personnel: foreign specialists left the country, as did a significant portion of engineers and workers resettled from Russian provinces. The situation around training specialists from indigenous nationalities began to change only with the establishment of Soviet power. The Bolshevik program of indigenization assumed the formation of a layer of workers and engineering and technical workers in the national regions, who would become the support of Soviet power in the region. The system of oil educational institutions established in the 1920s made it possible in many respects to train specialists from among the indigenous nationalities, which helped to change the ethno-social structure of Grozny.

Key words: indigenization, formation of the national working class and engineering and technical workers, Grozny oil complex.

For citation: Murdalov M.M., Turpalov L.A. The contribution of Grozny oil educational institutions to the formation of an engineering and technical stratum in the structure of Chechen society (1920-1930s). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 000-000. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-000-000. EDN: 000000.

© Murdalov M.M., Turpalov L.A., 2024

Введение

В ходе социалистической модернизации национальных окраин России партии большевиков приходилось решать различные проблемы, касающиеся

национально-государственного строительства, создания местной промышленности, преодоления культурной отсталости вплоть до ликвидации сплошной неграмотности. Лидеры большевизма понимали, что от поддержки многочисленных народностей России зависела сама судьба советской власти. Между тем основная социальная опора диктатуры пролетариата – рабочий класс – в большинстве национальных районов России был немногочислен. Инженерно-технические работники из коренных национальностей практически отсутствовали. Поэтому советской власти приходилось решать проблему формирования рабочей и инженерной прослойки в общественной структуре малых народов, преодолевая большие трудности.

Эти процессы в Чечне имели свои особенности. Дело в том, что в окрестностях Грозного, лежащего в центре области, уже во второй половине XIX в. стал складываться крупный нефтепромышленный комплекс. Жители близлежащих чеченских аулов тоже привлекались на промыслы. Конечно, существовали серьезные препятствия, сдерживавшие активность привлечения коренного населения в нефтедобычу и нефтепереработку. К ним можно отнести недавно завершившуюся Кавказскую войну, передачу нефтяных источников, расположенных на землях чеченских сельских общин, в собственность Терского казачьего войска и переселение чеченцев в горы для создания линии казачьих станиц.

Как отмечают исследователи истории развития нефтепромышленности Северного Кавказа К.И. Джафаров и А.К. Джафаров, хотя «литература о нефтяном Грозном весьма объемна, но в его истории еще очень много белых пятен, неизвестных фактов и имен, а некоторые ее страницы нуждаются в переосмыслении, так как в прежние годы часть истории писалась в угоду политической конъюнктуры («целесообразности»))» [Джафаров 2023]. Особенно это касается вклада чеченцев и ингушей в развитие регионального нефтекомплекса. К сожалению, сохранились мало источников, которые позволили бы создать объективную картину этих, порой противоречивых, процессов, что порождает различные мифы типа неспособности горцев освоить инженерные профессии, отрицании ими технического прогресса. Необходимостью восполнения данного пробела объясняется актуальность данного исследования.

В специальной научной литературе эта тема затрагивается только фрагментарно. Предтечей научного осмысления развития Грозненского нефтекомплекса, его политического и экономического значения являются статьи, опубликованные в отраслевых изданиях «Грозненское нефтяное хозяйство» (Грозный, 1922–1924 гг.), «Грозненский нефтяник» (Грозный, 1930–1938). Как правило, в них содержался анализ не столько научный, сколько политический. Такими же идеологическими штампами характеризуются работы, изданные в период сталинского тоталитаризма, Т. Гонта [Гонта 1931], А. Шаблицкого и В. Попова [Шаблицкий 1931]. Однако эти тексты имеют познавательное значение и все еще остаются важными источниками современных научных исследований, посвященных истории Грозненского

нефтекомплекса. В частности, благодаря этим публикациям нам удалось установить имена многих первых чеченских нефтяников.

В работах К.И. Джафарова [Джафаров 1999; Джафаров 2023], З.Х. Сулумова [Сулумов 2021], З.А. Захираевой [Захираева 2005], А.А. Даукаева [Даукаев 2023], выполнен комплексный анализ процессов становления и развития добычи и переработки нефти на Северном Кавказе. В этих фундаментальных трудах с опорой на большой фактический материал излагаются узловые вопросы, касающиеся деятельности большевистской партии, Советского государства в нефтяной сфере, достижения нефтяников, проблемы технического роста, место и значение Грозненского нефтекомплекса в экономике страны. Однако в них недостаточно высвечены процессы вовлечения в отрасль национальных кадров, их вклада в ее развитие, нет ясной картины национального состава населения Грозного, коллективов промыслов и предприятий. «...Отдельного внимания заслуживает вопрос о значении Грозненского нефтяного института, – отмечают И.А. Керимов и Л.Ш. Мачукаева, – в формировании слоя технической интеллигенции у горских народов Северного Кавказа, популяризации технического образования и специальностей среди горцев, их постепенном переселении из родовых селений в многонациональный, быстро развивающийся культурный и промышленный центр, каким становился Грозный в 20–30-х гг. прошлого века» [Керимов 2021: 49].

Поэтому говорить о полной разработанности темы преждевременно. Не стал объектом изучения и вопрос о степени ущерба, нанесенного грозненской нефтянке в результате проведенного в 1944 году насильственного переселения чеченцев и ингушей, среди которых были квалифицированные специалисты-нефтяники.

В качестве источников нами использованы публикации в периодической печати, мемуарная литература и архивные документы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

Предметная область исследования охватывает деятельность советских властей по подготовке инженерных кадров из чеченцев и ингушей в промышленное производство, формы и методы проведения политики коренизации кадрового состава предприятий. Нами предпринята попытка выявить как позитивную, так и негативную роль центральных и местных властей в ходе реализации данной программы.

Целью работы является выявление вклада горского населения в развитие грозненской нефтепромышленности, установление имен первых чеченских инженеров-нефтяников.

В методологии использованы принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов, системный подход, а также реконструктивный и биографический методы.

Основные результаты исследования

Большевистская партия в условиях установления советской власти рассматривала задачу создания рабочего класса и специалистов в национальных

регионах как приоритетную. Особо остро стоял этот вопрос в Чечне и Ингушетии, хотя в центре области еще в конце XIX в. сложился крупный нефтепромышленный комплекс. Однако в ходе административно-территориального устройства края в период формирования диктатуры пролетариата Чечня и Ингушетия были отделены от Грозного, ставшим отдельным округом. Это затрудняло вовлечение горцев в грозненскую промышленность. Так, в начале периода восстановления народного хозяйства только 2,5 % рабочих и служащих предприятий Грозного составляли чеченцы [Джамбулатова 1974: 156]. Преодоление этого противоречия стало главной задачей руководства региона. Политика большевистской партии по вовлечению в общественно-политическую жизнь, экономическую сферу, культурную работу представителей национальностей получила название «коренизация». Конечно, она в первую очередь преследовала политические цели: привлечь на сторону советской власти население национальных регионов, создать в их среде преданную идеалам социализма прослойку. Как отмечает М.А. Гутиева: «Для создания руководящих и высококвалифицированных кадров администраторов, инженеров, научной, педагогической и творческой интеллигенции из представителей местных народов предусматривалось широкое привлечение их в систему среднетехнического и высшего образования» [Гутиева 2011: 2]. В Чечне базовой отраслью для реализации данной программы стала нефтяная промышленность.

Первые кадровые рабочие-нефтяники из горцев пополняли ряды пролетариата, как правило, проходя обучение в фабрично-заводских училищах (металлистов, «Стройуч», «Нефтеуч», «Горпромуч») [Захираева 2007: 106], различных краткосрочных курсах или в редких случаях как подмастерья-ученики. В начале 1920-х годов основным учебным заведением, готовящем рабочих для «Грознефти», конечно, стал «Нефтеуч». Именно в его стенах обучались и первые чеченцы-нефтяники, и уже во второй половине 1920-х годов сформировалась национальная прослойка рабочих, которая стала базой для формирования национальной инженерно-технической интеллигенции.

К этому времени в Грозном стала складываться система технического образования. В составе Центрального нефтяного управления («Грознефти») в 1920 году был создан отдел технических курсов, на который была возложена задача организации подготовки не только квалифицированных рабочих, но и инженерно-технических работников. Отдел за два месяца образовал нефтяной техникум, состоявший из восьми средних и двух высших отделений – для подготовки дипломированных инженеров по горно-нефтяной и нефтехимической специальностям. Директором был назначен приват-доцент Леонид Владимирович Курской. Газета «Горская правда», подчеркивая значение создания техникума для края, писала: «Мысль о своевременности открытия технического учебного заведения в центре нефтяной промышленности для ее обслуживания возникла в 1920 году среди деятелей нефтяного дела по инициативе Л.В. Курского... Жизненность этого учебного заведения обнаружилась немедленно и была доказана как быстрым выполнением состава преподавателей, главным образом из местных деятелей

школы и техники, так и началом работ в Техникуме и полным комплектом слушателей» [Горспрофобр 1922].

В 1922 году на базе техникума был создан Грозненский практический нефтяной институт. «...Дружной работой деятелей института при неизменной моральной и материальной поддержке Нефтеуправления, – сообщила «Горская правда», – создано в результате высшее учебное заведение в Горской республике и закреплено окончательно» [Горспрофобр 1922]. В 1923 году учебное заведение было реорганизовано снова в техникум с правом выдачи выпускникам дипломов о высшем образовании. 3 июля 1929 г. решением СНК СССР его преобразовали в Грозненский нефтяной институт в статусе вуза союзного значения [ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 162. Л. 36.]. За период с 1920 по 1929 гг. институт окончил около 400 человек [ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 162. Л. 36.]. Обучение проходило в очной и вечерней форме. Как отмечает З.А.Захираева, на первом курсе «3 дня студенты занимались в институте и 3 – работали на предприятиях. Изучение профилирующих дисциплин происходило непосредственно в производственных условиях, там, где работали студенты. Преподавание велось по учебным планам и программам Московской горной академии и на достаточно высоком уровне» [Захираева 2007: 106]. Такие условия были привлекательны для первых рабочих-горцев, которые стали осознавать необходимость овладения специальными знаниями для дальнейшего профессионального роста, стремились попасть в число студентов нефтяного техникума, Грозненского нефтяного института.

Представляет научный интерес малоисследованный историками вопрос о значении Грозненского нефтяного института в обеспечении специалистами в области добычи и переработки нефти всей отрасли страны, но и в привлечении представителей коренной национальности в производство, в формирование национальной технической интеллигенции. Объединение Грозного как отдельного административного округа и Чеченской автономной области в 1929 г. устранило отдельные барьеры, возникавшие при устройстве националов на работу на предприятия Грозного или поступлении в ГНИ и техникумы. В связи с новым статусом города как областного центра Чечни, «Грознефть» приняла рассчитанную на пять лет программу «вовлечения чеченцев в производство. Было намечено довести к 1931 году долю представителей коренной национальности среди рабочих объединения до 13 процентов» [Иголкин 2005: 27]. Однако квалифицированных кадров среди них было мало. В 1928 году в системе треста «Грознефть» работали всего два чеченца-инженера, имеющие высшее образование [Володин 1928]. Однако развивающийся высокими темпами Грозненский нефтепромышленный комплекс нуждался в подготовленных кадрах. Было очевидно, что без привлечения студентов-горцев, решить проблему нехватки специалистов для Грозненского нефтекомплекса невозможно. «Для покрытия потребности «Грознефти» в инженерно-технических силах на 1930–31 год нужно больше 1000 человек, – отмечалось в работе А. Шаблицкого «Возьмем нефтяной перекоп». - Грозненский нефтяной институт может дать только 133 чел.» [Шаблицкий 1931: 67].

Нужно отметить, что невысокий образовательный уровень горцев до конца 1920-х годов сдерживал приток абитуриентов из их числа в средние и высшие учебные заведения. Учитывая тенденцию «к увеличению уровня грамотности среди горцев в 1930 г. руководство вуза приняло решение о расширении подготовки специалистов из числа коренных жителей» [Минцаев и др. 2021: 21]. В июне 1930 г. «рабфак ГНИ был реорганизован и переименован в Чеченский рабфак имени героя Гражданской войны Асланбека Шерипова. В нем обучалось 234 человека, в том числе 24 девушки» [В борьбе за нефть 1931: 20]. Представляет интерес опыт ГНИ по переводу преподавания на первых курсах рабфака на чеченский язык. Для этого необходимо было перевести учебную литературу тоже на чеченский язык. Были организованы две бригады из учащихся-чеченцев старших групп рабфака, которые занялись переводом учебных курсов. Таким образом как слушатели рабфака, так и рабочие промыслов и заводов из местного населения получили техническую литературу на родном языке. Эта инициатива руководства вуза была направлена на вовлечение горской молодежи в обучение нефтяному делу. Нужно отметить, что в профессиональном учебном заведении чеченцы впервые проходили обучение на родном языке. Такого прецедента в истории больше не было. Один из рабфаковцев (набор 1931 г.) – чеченец Баудин Ибрагимович Магомаев – вспоминал: «На рабфаке был очень сильный педагогический коллектив. До сих пор помню преподавателей Гавришевскую, Гридневу, Большакова, Жукова, Жаворонкова и др. У нас были сильная партийная и комсомольская организации. Мы участвовали во всех общественных мероприятиях, тушили пожар в Заводском районе, там же строили дома, а в период летних каникул в аулах ликвидировали неграмотность, вели политико-просветительскую работу» [Иголкин 2005: 15]. Он впоследствии занимал важные посты в промышленности Грозного, стал сотрудником ГНИ. Многие выпускники рабфака занимали руководящие должности на предприятиях грозненского нефтекомплекса.

В системе нефтеобразования Грозного в 1930 году был открыт новый нефтяной техникум для подготовки специалистов среднего звена для промыслов и заводов. Восьмого апреля 1931 г. 1-й нефтеперегонный завод треста «Грознефть» был преобразован в завод-втуз. Из 244-х принятых первых студентов-рабочих 24 были чеченцы [В борьбе за нефть 1931: 40].

Научно-технический журнал «Грозненский нефтяник» в 1931 году начал также печатать некоторые статьи в переводе на чеченский язык. Эти публикации позволяли повышать мастерство рабочих-националов, плохо владеющих русским языком. Передовик-нефтяник Ахмат Висаитович Виситаев на страницах отраслевого журнала «Грозненский нефтяник» делится своими соображениями о том, как вовлечь горцев в производство. Он считает, что помимо разъяснительной работы нужно обеспечивать их жилплощадью, удовлетворять культурные и социальные потребности [Висаитов 1931: 26]. В другой статье он предлагает: «Особенно энергично техпропы должны развернуть свою работу среди чеченцев... Широкое развитие технической печати на чеченском языке, как брошюрной, так и газетной, а также низовой

печати (листовки, плакаты, тегильичевки, стеновки т. п.) является также вопросом огромной политической важности» [Висаитов 1932: 39]. Карьера инженера-нефтяника тоже была успешной. В 1931 году его назначили директором управления по труду и кадрам треста «Грознефть». Одновременно являлся помощником управляющего [РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 17. Ед. хр. 845. Л. 2].

Однако назвать удовлетворительной деятельность ГНИ по вовлечению горцев в обучение вряд ли возможно. «Прослойка чеченцев в институте занимает крайне незначительный процент, – констатирует газета «Грозненский рабочий» в 1931 году. – Из 803 студентов только 17 чел. – горцы Северного Кавказа. Чеченцев еще меньше. Увеличение чеченской прослойки в институте надо форсировать всеми возможными путями, прежде всего – по линии рабфака» [Чечня – нефть 2022: 369].

Учащиеся школы Горпромуча (Городское промышленное училище) на Старых промыслах написали письмо в редакцию северокавказской краевой комсомольской газеты «Большевистская смена» «...Набор 1930 года в отношении 140 нацменов не выполнен, – сообщают авторы, – ничего в этом направлении не предпринято. Местные и районные организации, райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, облпромком горняков, кроме вынесения длинных резолюций, ничего не сделали. Культмасса среди учащихся отсутствует, учащиеся от безделья играют в карты» [Шаблицкий 1931: 68]. Канцелярский стиль письма и знание точных данных о состоянии дел в различных учебных заведениях и промыслах Грозного наталкивают на вывод, что оно написано не студентами, подписавшимися как Нохчинский и Летнев (первое в переводе означает «чеченский»), а функционерами органов, проявлявших в то время большевистскую бдительность. По крайней мере, вызывает сомнение объективность, содержащихся в письме выводов и оценок.

Рейдовая бригада Чеченского обкома ВЛКСМ и краевой молодежной газеты «Большевистская смена» обратила внимание на недостатки в организации привлечения и подготовки горцев в нефтепромышленность. «Сейчас стоит вопрос о вовлечении в производство, а тем более в учебные заведения националов-чеченцев, – говорилось в отчете. – И с этим делом в Грозном, в центре Чечни также неблагополучно. Среди принятых в текущем осеннем наборе было 120 чеченцев. ...Каков результат обучения чеченцев в школах, видно из следующих данных. Начиная с 1926 года по апрель 1930 года в школы фабзауча и стройуча «Грознефти» было принято 240 подростков чеченцев, что составляет 20, 25 процентов всего количества учащихся. За это же время выбыло из школ 82 чеченца, или 35 % всего их количества» [Шаблицкий 1931: 72–74].

По заключению рейдовой бригады, отсеб учащихся-горцев составляет высокий процент. Так, из 40 чеченцев, принятых в 1926 г. в первый класс школы фабзауча № 3, остались и заканчивают школу только 13, при чем некоторые из них тоже заявляли, что работать по специальности не будут. Из принятых в ту же школу в 1929 году 33 ученика осталось только 22 и каков будет результат к концу учебы через два года, неизвестно. В школу горпромуча из 15 переведенных туда учеников-чеченцев осталось только 4, остальные отсеялись.

Особенно большая утечка наблюдалась в школе горпромуча Старых промыслов... Причина крылась, по мнению членов рейдовой бригады, в недостаточной воспитательной, культурно-массовой работе с националами [Шаблицкий 1931: 72].

Проблемы с привлечением горцев в промышленность и учебные заведения прежде всего были вызваны объективными причинами (невысокий уровень грамотности сельского населения, патриархальные привычки и т. д.), но в немалой степени субъективными: нежелание некоторых руководителей брать на себя дополнительные хлопоты по обучению не знающих русский язык горцев, бытовая неустроенность. Конечно, определенным барьером на пути формирования единого многонационального сообщества Грозного как столицы Чечни, а с 1934 года Чечено-Ингушетии, являлись предубеждения, связанные с недавним прошлым периода колонизации региона, гражданской войной, не всегда дальновидной национальной политикой сначала царизма, затем большевизма. Преодолеть накопившееся десятилетиями недоверие друг к другу горцев и переселенцев из российских губерний одними большевистскими призывами и лозунгами не представлялось возможным.

Программа вовлечения горцев в обучение нефтяному делу не всегда получала поддержку и специалистов. В заметке, опубликованной в вузовской многотиражке «За пролетарские кадры», студент ГНИ А. Гелисханов делился, с какими предубеждениями отдельных преподавателей относительно способности «националов» осваивать точные науки столкнулись он и его сокурсники из числа горского населения на подкурсах. «Попасть в высшее учебное заведение всегда было моей мечтой..., – пишет он. – Мы имеем неплохо успевающих студентов-националов, сумевших преодолеть всякие трудности, встречающиеся на пути овладения теоретическими знаниями, и конкретные достижения... Измаилова, Гакаева, Халдиева, Юсупова и других...» [Гелисханов 1935]. Гелисханов призывает взять шефство над «националами» подкурсов, всячески оказывать им помощь в работе. Вузовская газета уделяла много внимания вопросам организации учебы студентов-националов, создания для них необходимых бытовых условий. В одной из публикаций издание указывает на необходимость расширения шефства над рабфаком в силу того, что он является основным поставщиком абитуриентов националов для ГНИ [Гладков 1935]. Во многом благодаря пропаганде газеты, все 11 учащихся-выпускников 1935 года национальной группы рабфака приняли решение продолжить учебу на различных факультетах института [Моллаев 1935]. Тема вовлечения горцев в институт была одной из ведущих на страницах многотиражки. В статье «Организуем набор в ГНИ чеченцев и ингушей» газета отмечает, что из 90 слушателей подготовительных курсов, обучающихся с отрывом от производства, только 16 чеченцев, а на заочных – нет ни одного. По утверждению автора, только широкая профориентационная работа позволит привлечь в институт горскую молодежь [Н.М. 1935].

Однако, некоторые преподаватели и сотрудники-управленцы вуза чинили препятствия студентам-националам. Это случаи не оставались вне поле зрения студенческой газеты. Так, в номере от 23 ноября 1934 года была опубликована

подборка писем студентов-чеченцев, которые столкнулись в стенах института с пренебрежительным отношением к себе. Студент М. Эдиев рассказал о предвзятости к националам преподавателя физики К.И. Синюхаевой [Эдиев 1934]. Волоките, созданной управленцем Симоновым при выделении комнаты в общежитии нуждающимся студентам, посвящено письмо студента Хаджалиева. Редакция обратила внимание руководства института «на нечуткое отношение к лучшей части студенчества – чеченцам, Симонова, бюрократическим отношением которого вызывается отсев и без того малого количества чеченцев из института» [Хаджалиев 1934]. Между тем на 1-м съезде нефтяных ВТУЗов страны в Грозном в отчете ГНИ подчеркивалось, что все студенты чеченцы обеспечены общежитием с хорошими бытовыми условиями [В борьбе за нефть 1931: 22].

В постановлении Северокавказского крайкома ВКП(б) от 27 апреля 1932 г. «О состоянии Грозненского нефтяного института» руководству вуза предлагалось в осенний призыв 1932 года обеспечить набор в институт чеченцев и других горских национальностей в количестве 150 человек [Минцаев и др. 2021: 21]. Реализация этой программы была сопряжена с большими трудностями. Очевидно, что агитационно-разъяснительная работа в среде горского населения велась недостаточно. Руководство вуза признало это в опубликованной в институтской многотиражке статье: «Наряду с укреплением института мы имеем и ряд недостатков в области подготовки специалистов из коренных национальностей Северо-Кавказского края, и особенно из чеченцев и ингушей. Число студентов – чеченцев и ингушей в нашем институте (из 707 ... только 32 человека)» [Организовано проведем набор 1935]. По информации газеты, до 1934 года был выпущен только один инженер-чеченец А.М. Мациев, а в 1935 – три чеченца и ингуша.

Решить проблему вовлечения в институт горцев можно было только улучшив их подготовку в рабфаке. Анализа успеваемости чеченцев-рабфаковцев позволил автору статьи в «Грозненском рабочем» сделать вывод: «На чеченском отделении рабфака успеваемость 91 проц. Этот процент как нельзя лучше подтверждает лживость, абсолютную необоснованность контрреволюционной теории Знаменского, утверждавшего о «прирожденной умственной отсталости» чеченцев. В добавление характеристики успеваемости чеченцев следует сказать, что они гораздо лучше учатся по родному языку...» [Чечня – нефть 2022: 370].

Установить точное количество и имена чеченцев и ингушей, обучавшихся в системе нефтяных учебных заведений Грозного до 1944 года, сложно. Данные о национальном составе студентов ГНИ начала 1930-х гг. показывают, что на рабочем факультете после студентов русской национальности, хотя и с большим численным отставанием (почти в четыре раза) преобладали студенты-чеченцы – 179 человек [Захираева 2005: 127]. Как отмечает З.А. Захираева, далеко не все рабфаковцы впоследствии продолжали учебу в институте, но явное увеличение доли представителей местных народов в составе учащихся ГНИ было свидетельством их растущего интереса к техническим специальностям, к инженерному образованию. За десять лет с 1929 по 1939 годы диплом инженера

по различным специальностям в ГНИ получили 16 чеченцев и ингушей [Минцаев и др. 2021: 22].

Первым чеченцем, получившим диплом инженера в ГНИ, был Ахтан Мациевич Мациев, впоследствии крупный организатор нефтяной промышленности в Чечен-Ингушетии. По его стопам пошли Махмуд Мурдаев, Нажмутдин Ампукаев, Ахияд Цомаев, Муса Веджижев, Хусейн Моллаев, Ахмед Мучаев, Саид Гакаев и др.

По информации, опубликованной в газете «Грозненский рабочий, в 1940 г. из 143 студентов, принятых на первый курс, 7 – чеченцы и ингуши, из них две девушки – Чуликова и Эсенбаева. В 1940 г. в числе 55 выпускников горных инженеров и 50 – инженеров-технологов – 11 чеченцев и ингушей [Рясинцева 1940].

Сведения о большинстве первых чеченских инженерах-нефтяниках практически не сохранились. Чтобы установить их имена, показать их вклад в развитие не только грозненского, но союзного нефтекомплекса, нужна кропотливая и долговременная работа в архивах. Так, пока не удалось найти сведения о трудовой деятельности упомянутых в газете ГНИ «За пролетарский кадры» студентов-чеченцев Измаилова [1935, 17 мая], Халдиева [1935, 17 мая], Султанова [1934, 12 ноября]. Поиск материалов продолжается.

Первым чеченцем-преподавателем ГНИ стал Ахмад Мимолатович Багаев – выпускник 1930 г. Ленинградского технологического института по специальности инженер-механик. Он в 1931 г. был приглашен на работу в ГНИ. В 1939 г. решением Высшей аттестационной комиссии был утверждён в учёном звании доцента по кафедре «Технология нефтяного машиностроения и металлов», с 1957 по 1969 г. заведовал данной кафедрой [Иголкин 2005: 137].

По выявленным нами архивным документам удалось установить биографию еще одного чеченца-преподавателя ГНИ Султана Магомедовича Кагерманова. Он родился в 1912 г. в Грозном.

В 1926–1930 годах обучался в ФЗУ металлистов «Грознефти». По окончании работал токарем в производственных подразделениях «Грознефти», а также параллельно учился на подготовительных курсах Грозненского нефтяного института. В 1931 году зачислен на первый курс технологического факультета. Уже в студенческие годы Султан Магомедович проявил интерес к исследовательской работе. Будучи студентом, одновременно работал инженером-референтом ГрозНИИ. Дипломную работу на тему «Вторичная перегонка крекинг-дистиллята» защитил с оценкой «отлично» [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 24. Ед. хр. 82. Л. 9.], 28 апреля 1937 г. присвоена квалификация инженера химико-технолога по переработке нефти. С 3 сентября 1937 по 15 мая 1938 года являлся главным механиком и помощником директора ГрозНИИ. В журнале «Грозненский нефтяник», в номере 10 1937 года, было помещено фото С.М. Кагерманова с подписью: «Инж.-чеченец тов. Кагерманов, выдвинут пом. директора ГрозНИИ». Временно исполнял обязанности директора ГрозНИИ [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 24. Ед. хр. 82. Л. 6.]. С 15 мая 1938 – начальник вакуумной и контактной установки завода № 3 треста «Грознефтепереработка». 4 сентября 1938 был принят ассистентом кафедры нефтезаводской механики ГНИ. В 1940

г. поступил в аспирантуру по специальности «Переработка на бензин полусухих газов» [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 24. Ед. хр. 82. Л. 29.]. Его научным руководителем стал сам ректор и одновременно заведующий кафедрой, доктор технических наук, профессор А. С. Смирнов. В объяснительной записке индивидуального учебного плана аспиранта С.М. Кагерманова научный руководитель отметил: «Тема диссертационной работы «Переработка на бензин полусухих газов» весьма актуальна, т. к. относится к газам Азербайджана, Северокавказских месторождений (Горскнефть, Малгобекнефть и др.). Проблема извлечения газбензина из тощих газов находится в стадии разрешения» [РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 24. Ед. хр. 82. Л. 29.]. В сентябре 1942 года Кагерманов был назначен заведующим кафедрой нефтезаводской механики ГНИ.

Таким образом, начиная со второй половины 1930-х годов стала складываться прослойка чеченских и ингушских инженерно-технических работников. Ряды инженеров пополнялись из рабочих. К концу второй пятилетки из 28 244 промышленных рабочих Чечено-Ингушетии 14,6 % составляли чеченцы и ингуши [Дьяченко 1991: 138]. С каждым годом увеличивалось число студентов коренной национальности в Грозненском нефтяном институте, техникумах, училищах. Соответственно менялся национальный состав пролетариата и инженерно-технического персонала г. Грозного в сторону увеличения в нем доли коренных народов.

Процесс привлечения горской молодежи в вузы был прерван в результате насильственного переселения в 1944 году. Но опыт и знания чеченских и ингушских специалистов нефтяной промышленности все-таки оказались востребованными в ходе освоения нефтяных месторождений в Казахстане. В сентябре 1944 г. Наркомнефть принимает решение о мобилизации спецпереселенцев-нефтяников из различных районов Киргизской и Казахской ССР для работы в «Казнефтекомбинате» г. Гурьева. Около ста семей специалистов, ранее работавших в нефтяной промышленности ЧИАССР, были переселены в район нового нефтяного месторождения.

Итогом реализации политики коренизации явилось то, что к концу периода создания фундамента социализма в Чечено-Ингушетии была сформирована прослойка инженерно-технических работников, хотя и немногочисленная, но достаточно активная. Это позволила вырастить специалистов, которые стали играть видную роль в индустриализации республики, выдвинулись на руководящие должности как на производстве, так и в государственных и общественных учреждениях.

Заключение

Создание национального пролетариата и инженерного корпуса в период социалистической модернизации национальных окраин, позволило, с одной стороны, поднять экономику Чечено-Ингушетии, реформировать социальную структуру горского общества, поднять общественно-политический и культурный уровень чеченцев и ингушей. Рабочие – выходцы из аулов, помогали крестьянам поднимать и отсталое сельское хозяйство. Перевод хозяйства на индустриальную основу было одно из важнейших условий

создания экономической базы социализма в автономиях. С другой стороны, привлечение представителей коренной национальности в грозненскую промышленность изменило этническую структуру населения Грозного, ставшего в 1928 году областным центром Чеченской автономной республики, а с 1934-го – Чечено-Ингушской.

Формирование слоя национальных рабочих кадров и специалистов, внимание со стороны регионального руководства, внедрение новой техники, в том числе и отечественного производства, и современных способов нефтедобычи и бурения обеспечили бурный рост нефтяной промышленности Чеченского нефтерайона [Сулумов 2021: 64]. К этому периоду чечено-ингушская нефтяная промышленность заняла одно из ведущих мест в СССР, а по некоторым видам продукции стала единственной.

Ведущую роль в подготовке рабочих-нефтяников и инженерно-технических работников из числа чеченцев и ингушей сыграла система местных нефтяных учебных заведений от рабочих курсов до Грозненского нефтяного института. Можно утверждать, что к началу 1940-х годов в Грозном уже сложилась достаточно значительная прослойка рабочих и инженерно-технических работников коренной национальности, многие из которых стали настоящими профессионалами, известными на всю страну передовиками производства. Стали даже появляться династии чеченских нефтяников

К сожалению, принудительное переселения всего народа в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 году прервало этот явно прогрессирующий процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

В борьбе за нефть 1931 – *В борьбе за нефть*. 1-й Всесоюзный слет нефтяных ВТУЗов в Грозном. – Баку, 1931. – 364 с.

Висаитов 1931 – *Висаитов А.* Создадим кадры чеченского пролетариата // Грозненский нефтяник. – 1931. – № 6–7. – С. 26.

Висаитов 1932 – *Висаитов А.* Покончить с недооценкой техпропаганды: развернуть работу среди чеченцев // Грозненский нефтяник. – 1932. – № 7–8. – С. 39.

Володин 1928 – *Володин*. Готовятся инженеры, врачи и агрономы чеченцы Грозненский рабочий. – 1928, 26 апреля.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гелисханов 1935 – *Гелисханов А.* Ленинско-сталинская национальная политика дала мне возможность учиться // За пролетарские кадры. – 1935, 17 мая.

Гладков 1935 – *Гладков*. О шефской работе ГНИ над рабфаком // За пролетарские кадры. – 1935, 19 марта.

Гонта 1931 – *Гонта Т.* Героям Грозного – «Орден Ленина». – М.: Профиздат, 1931. – 120 с.

Горспрофобр 1922 – *Горспрофобр*. О Грозненском нефтяном практическом институте // Горская правда. – 1922, 16 июля.

Грозненский нефтяной 2021 – *Грозненский нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова (1920–2020)* / М.Ш. Минцаев, (отв. Ред.), И.Г. Гайрабеков, Б.А. Григорьев, Ш.Ш. Заурбеков, Ш.К. Идилов, И.А. Ибрагимов, Д.С. Курумов, Л. Ш. Мачукаева, С.-А.Ю. Муртазаев, Р.Р. Салгириев, С.-Э.А. Хасиев. – Грозный, 2021. – 228 с.

Гутиева, М. А. Политика коренизации кадров и особенности ее реализации на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг / М. А. Гутиева // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 2–7.

Даукаев 2023 – *Даукаев А.А.* Нефтегазовая отрасль Чеченской Республики: история и современность (к 130-летию промышленной добычи нефти) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. – 2023. – № 3. – С. 93–99.

Джамбулатова 1974 – *Джамбулатова З.К.* Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 годы). – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974. – 233 с.

Джафаров 1999 – *Джафаров К. И.* История техники и технологии нефтяного дела на Северном Кавказе: дисс. ... д-ра техн. наук. – М., 1999. – 415 с.

Джафаров 2023 – *Джафаров К.И., Джафаров А.К.* О грозненском нефтяном деле. Грозненской нефтяной промышленности 130 лет (1893–2023 гг.). – 2023. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://neftegas.info/articles/article/72> 29.03.2024 3:27 (Дата обращения 01.10.2024 г.)

Дьяченко 1991 – *Дьяченко Л. Н.* Исторический опыт подготовки национальных кадров рабочего класса в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии // Проблемы Отечественной истории. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 134–154.

Захираева 2005 – *Захираева З.А.* Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920-1930-е гг. (на материалах Чечни и Ингушетии): дис. канд. ист. наук. – Пятигорск, 2008. – 175 с.

Захираева 2007 – *Захираева З.А.* Грозненская школа нефтяников и ее роль в восстановлении и развитии Грозненского нефтеносного района (1920 - начало 1940-х гг.): социалистическое строительство, «Коренизация кадров» и репрессии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2007. – № 3. – С. 106.

Иголкин 2005 – *Иголкин А.А.* Нефтяная политика СССР в 1928-1940-м годах. – Москва: ИЦ Ин-та рос. истории РАН, 2005. – 261 с.

Керимов 2021 – *Керимов И.А., Мачукаева Л.Ш.* Роль Грозненского нефтяного института в реализации политики коренизации кадров нефтяной промышленности Северного Кавказа (1920 – начало 40-х гг.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2021. № 2 (53). – С 48–55.

Костецкий 1941 – *Костецкий И.* Кадры командиров нефтяной промышленности // Грозненский рабочий. – 1941, 30 мая.

Моллаев 1935 – *Моллаев Х.* Организованно пойдем в ГНИ // За пролетарские кадры. – 1935, 19 марта.

Н.М. 1935 – *Н.М.* Организуем набор в ГНИ чеченцев и ингушей // За пролетарские кадры. – 1935, 8 марта.

Организованно проведем набор 1935 – *Организованно проведем набор студентов в 1935 г. Б/а.* // За пролетарские кадры. – 1935, 8 марта.

РГАЭ – *Российский государственный архив экономики.*

Рясинцева 1940 – *Рясинцева Н.* Начало учебного года в вузах // Грозненский рабочий. – 1940, 5 сентября.

Скороходов 1937 – *Скороходов А.В.* Грозненская нефтяная промышленность к XX годовщине Октября // Грозненский нефтяник. – 1937. – № 10. – С. 5–15.

Стерч-Кертычка 1931 – *Стерч-Кертычка – первый рабочий город горной Чечни. Б/а.* // Грозненский нефтяник. – 1931. – № 4–5. – С. 114.

Сулумов 2021 – *Сулумов З.Х.* Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (XIX–XX вв.): монография. – Грозный: ЧГПУ; Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 166 с.

Хаджалиев 1934 – *Хаджалиев.* Помогите остаться на учебе (Письмо студента-чеченца) // За пролетарские кадры. – 1934, 23 ноября.

Чамров 1931 – *Чамров Ф.* Победа нефтяников – победа генеральной линии партии // Грозненский нефтяник. – 1931. – № 6–7. – С. 6–10.

Чечня – нефть 2022 – *Чечня – нефть: История нефтяной промышленности. 1920–1930-е годы* / Сост Д. Мурдалов. – Ridero, 2022. – 548 с.

Шаблицкий 1931 – Шаблицкий А., Попов В. Возьмем нефтяной перекоп: Поход за черное золото Грозненского комсомола (К XI съезду ВЛКСМ). – Ростов-на-Дону; Северный Кавказ, 1931. – 140 с.

Эдиев 1934 – Эдиев М. Вам «неуд» (Письмо студента-чеченца) // За пролетарские кадры. – 1934, 23 ноября.

REFERENCES

V bor'be za neft'. 1-y Vsesoyuznyy slet neftyanykh VTUZov v Groznom [In the fight for oil. 1st All-Union meeting of oil higher technical educational institutions in Grozny]. – Baku, 1931. – 364 p. (In Russ.).

VISAITOV A. *Sozdam kadry chechenskogo proletariata* [Let us create a cadre of the Chechen proletariat]. In: *Groznenskiy neftyanik*. – 1931. – № 6–7. – P. 26. (In Russ.).

Groznenskiy neftyanoy tekhnicheskoy universitet imeni akademika M.D. Millionshchikova (1920-2020) [Grozny Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov (1920-2020)] / M.SH. Mintsayev, (Otv. red.), I.G. Gayrabekov, B.A. Grigor'yev, SH.SH. Zaurbekov, SH.K. Idilov, I.A. Ibragimov, D.S. Kurumov, L.SH. Machukayeva, S.-A.YU. Murtazayev, R.R. Salgiriye, S.-Ye.A. Khasiyev. – Grozny, 2021. – 228 p. (In Russ.).

GLADKOV. *O shefskoy rabote GNI nad rabfakom* [On the patronage work of the State Scientific Inspectorate over the workers' faculty]. In: *Za proletarskiye kadry*. – 1935, March 19. (In Russ.).

GONTA T. *Geroyam Groznogo – «Orden Lenina»* [To the Heroes of Grozny - "Medal of Lenin"]. – Moscow: Profizdat, 1931. – 120 c. (In Russ.).

O Groznenskom neftyanom prakticheskom institute [About the Grozny Oil Practical Institute] No author // *Gorskaya pravda*. – 1922, July 16. (In Russ.).

GUTIEVA M. A. *Politika korenizatsii kadrov i osobennosti yeye realizatsii na Severnom Kavkaze v 1920-1930-ye gg* [Policy of Korenization of Personnel and Features of its Implementation in the North Caucasus in 1920-1930s]. In: *Humanities and Social Sciences*. – 2011. – № 1. – Pp. 2-7.

DAUKAYEV A.A. *Neftegazovaya otrasl' Chechenskoj Respubliki: istoriya i sovremennost' (k 130-letiyu promyshlennoy dobychi nefti)* [Oil and gas industry of the Chechen Republic: history and modernity (on the 130th anniversary of industrial oil production)]. In: *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Yestestv. nauki*. – 2023. – № 3. – P. 93–99. (In Russ.).

DZHAMBULATOVA Z.K. *Kul'turnoye stroitel'stvo v Sovetskoj Checheno-Ingushetii (1920–1940 gody)* [Cultural construction in Soviet Chechen-Ingushetia (1920–1940)]. – Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1974. – 233 p. (In Russ.).

DZHAFAROV K.I. *Istoriya tekhniki i tekhnologii neftyanogo dela na Severnom Kavkaze* [History of engineering and technology of oil business in the North Caucasus]: Diss. ... d-ra tekhn. nauk. Moscow, 1999. – 415 p. (In Russ.).

DZHAFAROV K.I., DZHAFAROV A.K. *O groznenskom neftyanom dele. Groznenskoj neftyanoy promyshlennosti 130 let (1893–2023 gg.)* [About the Grozny oil business. Grozny oil industry is 130 years old (1893–2023)]. – 2023. <https://neftegas.info/articles/article/72> 29.03.2024 3:27. (In Russ.).

D'YACHENKO L.N. *Istoricheskiy opyt podgotovki natsional'nykh kadrov rabochego klassa v Severnoy Osetii i Checheno-Ingushetii* [Historical experience of training national cadres of the working class in North Ossetia and Checheno-Ingushetia] / *Problemy Otechestvennoy istorii*. – Moscow, 1991. – Issue 1. – P. 134–154. (In Russ.).

ZAKHIRAYEVA Z.A. *Tekhnicheskoye osnashcheniye i kadrovoye obespecheniye neftegazovoy promyshlennosti SSSR v 1920-1930-ye gg. (na materialakh Chechni i Ingushetii)* [Technical equipment and personnel support of the oil and gas industry of the USSR in the 1920s-1930s (based on materials from Chechnya and Ingushetia)]: dissertation of a candidate of historical sciences. – Pyatigorsk, 2008. – 175 p. (In Russ.).

ZAKHIRAYEVA Z.A. *Groznenskaya shkola neftyanikov i yeye rol' v vosstanovlenii i razvitii Groznenskogo neftenosnogo rayona (1920 - nachalo 1940-kh gg.): sotsialisticheskoye stroitel'stvo, «Korenizatsiya kadrov» i repressii* [Grozny school of oil workers and its role in the restoration and development of the Grozny oil region (1920 - early 1940s): socialist construction, "Indigenization of personnel" and repressions]. In: Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. – 2007. – № 3. – P. 106. (In Russ.).

IGOLKIN A.A. *Neftyanaya politika SSSR v 1928-1940-m godakh* [Oil policy of the USSR in 1928-1940.]. - Moskva: Informatsionnyy tsentr instituta rossiyskoy istorii RAN, 2005. –261 p. (In Russ.).

KERIMOV I.A., MACHUKAYEVA L.SH. *Rol' Groznenskogo neftyanogo instituta v realizatsii politiki korenizatsii kadrov neftyanoy promyshlennosti Severnogo Kavkaza (1920 – nachalo 40-kh gg.)* [The role of the Grozny Oil Institute in the implementation of the policy of indigenization of personnel in the oil industry of the North Caucasus (1920 - early 40s)]. In: Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki. – 2021. № 2 (53). – P. 48-55. (In Russ.).

KOSTETSKIY I. *Kadry komandirov neftyanoy promyshlennosti* [Cadres of commanders of the oil industry]. In: Groznenskiy rabochiy. – 1941, May 30. (In Russ.).

MOLLAYEV KH. *Organizovanno poydem v GNI* [We will enter the Grozny Oil Institute in an organized manner]. In: Za proletarskiye kadry. – 1935, March 19.

N.M. *Organizuyem nabor v GNI chechentsev i ingushey* [We organize recruitment of Chechens and Ingush to the Grozny Oil Institute]. In: Za proletarskiye kadry. – 1935, March 8. (In Russ.).

Organizovanno provedem nabor studentov v 1935 g. [We will conduct an organized recruitment of students in 1935]. No author. // Za proletarskiye kadry. – 1935, March 8. (In Russ.).

Russian State Archive of Economics.

RYASINTSEVA N. *Nachalo uchebnogo goda v vuzakh* [Beginning of the academic year in universities]. In: Groznenskiy rabochiy. – 1940, September 5. (In Russ.).

SKOROKHODOV A.V. *Groznenskaya neftyanaya promyshlennost' k XX godovshchine Oktyabrya* [Grozny oil industry to the 20th anniversary of October]. In: Groznenskiy neftyanik. – 1937. – № 10. – P. 5–15. (In Russ.).

Sterch-Kertychka – pervyy rabochiy gorod gornoy Chechni. No author. [Sterch-Kertichka – the first working town of mountainous Chechnya]. In: Groznenskiy neftyanik. – 1931. – № 4–5. – P. 114. (In Russ.).

SULUMOV Z.KH. *Stanovleniye i razvitiye neftyanoy promyshlennosti Chechni (XIX-XX vv.)* [Formation and development of the oil industry in Chechnya (19th-20th centuries)]: monograph. – Grozny: CHGPU; Makhachkala: ALEF, 2021. – 166 p.

KHADZHALIYEV. *Pomogite ostat'sya na uchebe (Pis'mo studenta-chechentsa)* [Help me stay in school (Letter from a Chechen student)]. In: Za proletarskiye kadry. – 1934, November 23. (In Russ.).

CHAMROV F. *Pobeda neftyanikov – pobeda general'noy linii partii* [Victory of the oil workers is a victory of the general line of the party]. In: Groznenskiy neftyanik. – 1931. – № 6–7. – P. 6–10. (In Chechen).

Chechnya – neft': Istoriya neftyanoy promyshlennosti. 1920–1930-ye gody [Chechnya – Oil: History of the Oil Industry. 1920–1930s] / Comp. D. Murdalov. – Ridero, 2022.– 548 p. (In Russ.).

SHABLITSKIY A., POPOV V. *Voz'mem neftyanoy perekop: Pokhod za chernoye zoloto Groznenskogo komsomola (K XI s"yezdu VLKSM)* [Let's take the oil dig: The Grozny Komsomol's campaign for black gold (To the 11th Congress of the Komsomol)]. – Rostov-na-Donu; Severnyy Kavkaz, 1931. – 140 p. (In Russ.).

EDIYEV M. *Vam «neud» (Pis'mo studenta-chechentsa)* [You get a “fail” (Letter from a Chechen student)]. In: Za proletarskiye kadry. – 1934, November 23. (In Russ.).

Информация об авторах

М.М. Мурдалов – соискатель.

Л.А. Турпалов – доктор филологических наук, доцент.

Information about the authors

М.М. Murdalov – applicant.

L.A. Turpalov – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 00.12.2024 г.; принята к публикации 00.12.2024 г.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 00.12.2024; accepted for publication 00.12.2024.

<https://preprints.ru/article/new>